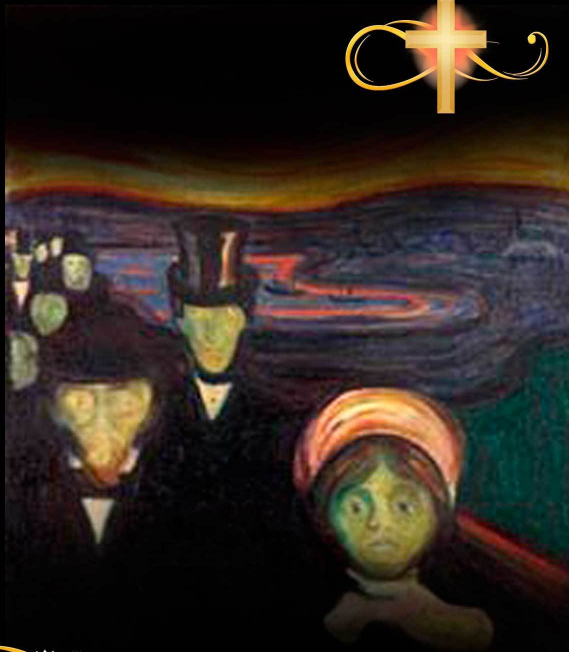

СЕРГЕЙ
МАСЛЕННИКОВ

ПЕЧАЛЬ

Сергей Масленников

Печаль

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18796797
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Печаль часто признается малозначительной и неопасной страстью, но прп. Нил Синайский предупреждает: «Печаль бывает болезнью души и тела; душу берет она пленницей, а плоть иссушает, оставляя на месте». Не будем беспечны! В предлагаемой книге приводятся наставления святых отцов Церкви не только о страсти печали, но и по следующим важным вопросам духовной жизни: о воле Божией и человеческой, об уповании на Бога, о необходимости исполнения Евангельских заповедей, а также о необходимости руководства в духовной жизни. Все эти темы ограничено вплетаются в первую, потому как научают правильной борьбе с печалью. Неразрывная связь их показана в Приложении, содержащем простые примеры из современной жизни, что позволит усвоить материал даже новонаначальному христианину. Подобно учебнику, эта книга научит читателя, как обнаружить и победить печаль.

Содержание

Предисловие	4
Святые отцы о печали	7
Преподобный Нил Синайский	13
Святой Ефрем Сирианин	19
Преподобный Иоанн Лествичник	31
Святые отцы о Божией воле и человеческой	35
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Сергей Масленников

Печаль

Предисловие

Боголюбивый читатель! Эта книга продолжает серию «Страсти – болезни души» и рассказывает о печали. Христианину очень важно знать: как эта страсть появилась в душе человека, чем она опасна, в чем проявляется, чем подпитывается, как связана с другими страстями и, самое главное, как побеждается.

Чтобы уничтожить печаль, нужно победить остальные страсти – в этом состоит важная ее особенность. Чтобы победить страсти, нужно победить греховные пожелания, которые называются своеволием. Своеволие уничтожается исполнением во всем Божьей воли и отречением от своей. Поэтому в книге рассматривается вторая тема: «Как определить Божью волю?», которая, сама по себе, интересна, сложна, объемна и актуальна.

Внутри второй темы рассматривается еще одна очень острая проблема: о духовничестве и послушании, важность которой понятна любому христианину, искренне ищущему спасения, мечтающему обрести доброго помощника, советчика и отца в духовных вопросах.

В книге представлена еще и третья тема, достойная отдельного, самостоятельного изложения, но органично вписавшаяся в «Печаль», как средство борьбы с нею. Это – «Упование на Бога».

Таким образом, в тексте приводятся наставления святых отцов Церкви по следующим аспектам духовной жизни: о печали, о Божьей воле и человеческой, об уповании на Бога, о необходимости исполнения Евангельских заповедей, о необходимости руководства в духовной жизни.

Приложение охватывает все эти вопросы и предлагает материал в более простой, доступной для современного человека форме, с примерами из нынешней жизни.

Опытный христианин сможет найти ответы на волнующие духовные проблемы непосредственно в творениях отцов, а новоначальный – в Приложении.

Не стоит пугаться тех мест, где авторы обращаются к монахам (инокам), потому что в предлагаемых статьях идет речь не о высочайших состояниях подвижников (например, чистая сердечная молитва), а о самых первых средствах духовной борьбы, необходимых всем христианам (например, самоукорение). Преподобный Симеон Новый Богослов подтверждает это: «Итак, чадо мое возлюбленное и брат мой... не говори: «Это невозможно для меня», ни опять: «Это идет к одним монахам, а не к тем, которые живут в мире». Ибо Христос заповеди Свои определил вообще для всех и ничего

не законополагал особо для монахов и особо для мирян».¹

В приложении некоторые места выделены подчеркиванием – стоит обратить на них особое внимание.

Помоги нам, Господи, победить печаль!

¹ *Прп. Симеон Новый Богослов. Слова. Слово 11.*

Святые отцы о печали

Святой Иоанн Кассиан Римлянин

Борьба с восемью главнейшими страстями

д. Борьба с духом печали²

99. В пятой брани предлежит нам отбивать остны всепожирающей печали, которая если как-нибудь получит возможность обладать нашим сердцем, то пресекает видение Божественного созерцания и, душу всю низвергну с высот святого благонастроения, расслабляет вконец и подавляет: ни молитв не дает ей совершать с обычною сердечною живостию, ни чтению Священных книг, – сему духовному оружию и врачевству – не допускает прилежать, ни мирною и тихою с братьями быть не оставляет, – ко всем также обяза-

² Св. Иоанн Кассиан. Борьба с восемью главнейшими страстями. Борьба с духом печали. Добротолюбие. Т. 2. Нумерация сохранена, как в оригинале.

тельным делам послушания делает нетерпеливою и ропотливою, и, отняв всякое здоровое рассуждение и возмутив сердце, делает ее как бы обезумевшею и опьянелою, и сокрушает и подавляет пагубным отчаянием.

100. Почему если желаем законно трудиться в подвигах духовной брани, то с не меньшим вниманием должны врачевать и эту болезнь. Ибо *как моль одежде и червь дереву, так печаль вредит сердцу человека* (Притч. 25, 21), – как ясно и определенно выразил силу этой зловредной и пагубнейшей страсти Божественный Дух. Как одежда, изъеденная молью, не имеет уже никакой цены и не гожа более на честное употребление и как дерево, червями источенное, уже не годится на постройку или украшение какого-нибудь здания, хотя бы и посредственного, а заслуживает быть отложенным на сожжение огнем – так и душа, пожираемая угрызениями всесокрушительнейшей печали, не гожа уже бывает ни для того первосвященнического облачения, которое миро Духа Святого, с неба сходящее прежде на браду Аарона, принимает потом на ометы свои, как это изображается в пророчестве святого Давида в следующих словах: *Как драгоценный елей на голове, стекающий на бороду, бороду Ааронову, стекающий на края одежды его* (Пс. 132, 2), ни для построения и украшения того духовного храма, которого основания положил Павел, премудрый архитектор, говоря: *Вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас* (1 Кор. 3, 16), и на который как-кие идут деревья, то описывает Невеста в Песни Песней, го-

вора: *Кровли домов наших – кедры, потолки наши – кипарисы* (Песн. 1, 16). И вот такие-то роды дерев избираются для храма Божия, и благовонные и негниющие, которые не подлежали бы ни порче от ветхости, ни точению червей.

101. Иногда болезнь эта имеет обычай порождаться от предшествовавшей страсти, или гнева, или похотения, или любостязания, когда кто испытывает потерю предвзятой в уме надежды удовлетворения их делами или вещами по роду их; иногда же без всяких наличных причин, могших ввергнуть нас в эту пропасть, по воздействию лукавого врага, внезапно схватывает нас такая прискорбность, что мы не бываем в состоянии принять с обычною приветливостию посещение даже самых дорогих и нужных нам лиц, и, что бы ни было ими сказано в подходящем разговоре, почитается тогда нами неуместным и лишним, и не дается им никакого приятного ответа, по причине преисполнения всех изгибов сердца нашего желчною горечию.

102. Этим наияснейше доказывается, что не всегда по вине других возбуждаются в нас остны прискорбностей, но чаще по собственной нашей, потому что мы сами в себе носим причины всех восскорбений, именно в семенах страстей, которые, как только оросит душу нашу дождь искушений, тотчас прорываются в ростках и плодах своих. Никто никогда не понуждается ко греху, хотя бы дурной пример других возбуждал его к тому, если он не имеет сокрытой в сердце своем материи того греха. И никак нельзя верить, чтобы, напри-

мер, кто тогда только внезапно воспринял страсть срамного похотения (не зная ее прежде), когда, взглянув на красивую женщину, поражен был ее красотой; но надо паче полагать, что если он при этом вожделел ее, то это потому, что воззрение на нее вывело наружу скрывающуюся внутри болезнь. Почему нам надо на то преимущественно обратить все попечение, чтоб свои очистить страсти и свои исправить чувства и расположения.

103. Есть еще и иной род печали – непотребнейший, когда она в душу согрешившую влагает не намерение исправить жизнь и очиститься от страстей, а пагубнейшее отчаяние. Она-то ни Каину не дала покаяться после братоубийства, ни Иуде не попустила после предательства взыскать средств удовлетворения, а увлекла его, чрез внушенное ею отчаяние, к удушению.

104. Полезною для нас должны мы почитать печаль только в таком случае, когда мы восприемлем ее, быв подвигнуты или раскаянием во грехах, или горячим желанием совершенства, или созерцанием будущего блаженства. О ней и блаженный Павел говорит: *Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть* (2 Кор. 7, 10).

105. Но та печаль, которая соделовает покаяние ко спасению, несомненно верному, благопокорлива, приветлива, смиренна, кротка, приятна и терпелива, так как она, исходя из любви к Богу, хотя по желанию совершенства неутомимо

простирается к телесному самоозлоблению и сокрушению духа, но в то же время некакo бывает обрадываема и оживляема надеждою преуспeyания и потому удерживает всю приятность приветливости и благодушия, имея в себе все плоды Духа Святого, которые исчисляет тот же Апостол: *Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22). А эта – мира сего печаль – крайне ропотливая, нетерпеливая, жесткая, исполненная отталкивающей строптивости, бесплодного горевания и пагубного отчаяния; того, кого обымет, расстраивает и отвлекает от всякого занятия и спасительного о себе болезнования и не только пресекает действие молитвы, но и опустошает все сказанные выше плоды духовные, которые обыкновенно доставляет *печаль ради Бога*.

106. Почему кроме той печали, которая восприимлетсЯ или по спасительному покаянию, или по ревности о совершенстве, или по возжеланию будущих благ, всякая другая, как мирская и смерть приносящая, должна быть отреваема и совсем извергаема, наравне с духом блуда, сребролюбия и гнева.

107. Эту пагубнейшую страсть можем мы изгонять из себя, если, занимая непрестанно душу свою духовным поучением, будем оживать и восставлять ее надеждою и созерцанием будущего блаженства. Этим способом можем мы преодолеть все роды печалей, и те, которые исходят от предшествовавшего гнева, и те, которые приходят от потери при-

были и понесения убытка, и те, которые рождаются от нанесенной нам обиды, и те, которые происходят от неразумного расстройства душевного, и те, которые ввергают нас в смертное отчаяние: ибо при сем всегда обрадываемы бывая созерцанием вечных будущих благ и пребывая неподвижно в таком настроении, мы не будем ни падать духом в обстоятельствах несчастных, ни возноситься в счастливых, смотря на те и другие как на ничтожные и скоро преходящие.³

³ К утлению духа печали читай еще 7-е отделение выписок из святого Кассиана, – о борьбе с бедствиями и скорбями.

Преподобный Нил Синайский

Аскетические наставления преподобного Нила Синайского

Об осьми духах зла

д. О печали ⁴

1. Опечаленный монах не знает духовного наслаждения; печаль же есть унылость души и бывает следствием гневных помыслов, ибо гнев желает отмщения, неуспех в отмщении порождает печаль.

2. Печаль есть львиная пасть и легко поглощает опечаленного.

3. Печаль есть червь в сердце и изъедает родившую его мать.

4. Мучится мать, рождая чадо, а когда родит, освобождается от мучения; но печаль и во время рождения великую производит боль, и по рождении не меньшею мучит болью.

⁴ Прп. Нил Синайский. Об осьми духах зла. Добротолюбие. Т. 2.

5. Опечаленный монах не знает духовной радости, как вкуса в меду – страждущий сильною горячкою.
6. Опечаленный монах не подвигнет ум к созерцанию и никогда не возшлет чистой молитвы, ибо печаль всему доброму полагает препону.
7. Узы на ногах – помехи скорому шествию, а печаль – препона созерцанию.
8. Пленный варварами заковывается в железа, а пленник страстей связывается печалию.
9. Не имеет силы печаль, когда нет других страстей, как и узы не вяжут, когда нет связующих.
10. Связанный печалию побежден страстями и, в обличение своего поражения, носит узы, потому что печаль бывает следствием неудовлетворения самолюбивого пожелания, а пожелание такое сопряжено со всякою страстию.
11. Кто победил пожелания, тот победил страсти; а кто победил страсти, тем не овладеет печаль.
12. Не печалится воздержный, что не достал снеди, целомудренный, что не улучил срамного непотребства, негневливый, что не удалось отмстить, смиренномудрый, что лишен человеческой почести, нелюбостязательный, что потерпел неудачу. Они совершенно погасили в себе все такие пожелания – почему и не испытывают печали, ибо бесстрастного не уязвляет печаль, как одетого в броню не пронзает стрела.
13. Воину доставляет безопасность щит, городу – стена;

но большую щита и стены доставляет монаху безопасность бесстрастие. Ибо щит нередко пробивает стремительно летящая стрела и стена разоряется множеством воителей, а бесстрастия не одолеет печаль.

14. Одолевший страсти одолел печаль, а побеждаемый страстною сластиею не избежит ее уз.

15. Кто часто печалится и приписывает себе бесстрастие, тот подобен больному, притворяющемуся здоровым, ибо как больной виден по цвету лица, так страстного изобличает печаль.

16. Любящий мир много имеет печалей, а презирающий все, что в мире, всегда весел.

17. Любостязательный, понесши утрату, горько печалится, а презревший имущество беспечален.

18. Славолюбивый печалится, когда терпит бесчестие, а смиренномудрый принимает его как сотоварища.

19. Плавильная печь очищает неочищенное серебро, а печаль по Богу – сердце, сущее в грехах.

20. Частое плавление убавляет свинец, и мирская печаль ослабляет ум.

21. Темнота уменьшает энергию глаз, и печаль притупляет созерцательность ума.

22. В глубину воды не проходит солнечный свет, и сердца в печали не озаряет светлое созерцание ума.

23. Всякому человеку приятен солнечный восход, но и им не услаждается печальная душа.

24. Болезнь желтуха пресекает действие вкуса, и печаль отъемлет чувство у души.

25. Кто презирает мирские удовольствия, того не потревожат печальные помыслы.

26. Когда соединишь союзом мира сущую в тебе троицу (то есть дух, душу и тело), тогда, как объединившийся в себе по заповеди Божественной Троицы, услышишь: *Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими*(Мф. 5, 9).

27. Велик сей союз мира, потому что с ним соединяется и радость, просвещающая мысленное око к созерцанию высших благ.

28. Если приобретем миротворную в тяжелых обстоятельствах радость, то легко будем с благодарением отражать ею находящие прискорбности и не допускать в себя рыкающего демона печали, который, ища поглотить душу, наипаче нападает на нее в скорбях, уготовляя место и духу уныния, чтобы вдвоем сильнее омрачить душу и погубить труды ее.

29. Да будет для нас законом, в сердце написанным, радость мира, и печаль прогоняющая, и гнев погашающая, и ненависть отражающая, и мстительность уничтожающая, и уныние рассеивающая, и скорбь в радость претворяющая.

30. Укрываясь в мирном благодущии, радость сия есть море добродетелей, крестом потопляющее сопротивное диавольское полчище.

31. Разумей и то, что бывает противная ей радость – смут-

ная, и, обманувшись тению, не прими одну за другую, потому что демоны подделываются и под духовные дарования, чтобы, введя ум в заблуждение призраком, довести его до помешательства. Духовная радость проходит без всякой внешней причины, находя для себя превыспренного вождя в печали по Богу.

32. Печаль по Богу слезами обновляет душу, вселяет заботливое попечение о приближающейся смерти и суде и мало-помалу научает ожидать их с желанием.

33. Неисполнившиеся желания произращают печали, а молитвы и благодарения заставляют их завянуть.

34. Между гневающимися движется посредствующая печаль. Если тот, кто из них отрезвится первым, восстанет от страсти и подаст другому руку извинением, то он прогонит горькую печаль.

35. Печаль бывает болезнию души и тела: душу берет она пленницею, а плоть иссушает, оставляя на месте.

36. Печаль рождается от того, что противно (беды, скорби, огорчения), от печали же происходит мрачное расположение духа (как говорится: он не в духе), а от них обоих порождается бессмысленная бранчивость (ворчание на все).

37. Если хочешь подавить печаль с мрачным расположением духа, то обыми благодушную любовь и облекись в радость незлобивую.

38. В скорбях наипаче будь благодарен, потому что чрез них яснее ощущается благодать заступления. Так благода-

рением прогоняя печаль от постигающих тебя скорбей, не омрачишь ты блистательной красоты мужественного благодушия.

Святой Ефрем Сирианин

О борьбе с осмью главными страстями

д. О борьбе с печалью⁵

191. Кто терпеливо переносит, когда его злословят или обижают, тот подобен заключившему льва в зверинце; а кто отражает злословие и обиду, тот походит на человека, который сам себя поражает (оружием).

192. Не будем малодушествовать, потому что нам не вечно жить в этой жизни.

193. Не давай печали сердцу своему, ибо *печаль мирская производит смерть, апечаль ради Бога* доставляет тебе жизнь вечную (см.: 2 Кор. 7, 10).

194. Монах, готовый мужественно претерпеть все, что ни случится, отчасти только будет иметь печали.

195. Не давай печали сердцу своему, но утешай себя о Гос-

⁵ Св. Ефрем Сирий. О борьбе с осмью главными страстями. О борьбе с печалью. Добротолюбие. Т. 2.

поде.

196. Если подвергнешься клевете и после откроется чистота совести твоей, не высокоумдствуй, но Господу, избавившему тебя от клеветы человеческой, работай в смиреномудрии, чтоб не пасть чрезвычайным падением.

197. Лукавая душа, когда льстят ей, превозносится, а когда оскорбляют ее, приходит в неистовство, а добрая душа и лести не радуется, и на оскорбление не негодует.

198. Нет и меры терпению, если только оно растворено любовью.

199. Потерпи Господа в день скорби, чтоб Он покрыл тебя в день гнева.

200. Не смейся над огорченным, не радуйся, видя развращающегося, чтоб не прогневался на тебя Господь и не остаться тебе без защиты в день скорби.

201. Не думай, что ты один терпишь скорбей больше всякого. Как живущему на земле невозможно избежать этого воздуха, так человеку, живущему в этом мире, невозможно не быть искушенным скорбями и болезнями. Занятые земным от земного испытывают и скорби, а стремящиеся к духовному о духовном и болезнуют. Но последние будут блаженны, потому что плод их обилен о Господе.

202. Если мы узники Спасителя Бога, то не постыдимся носить на себе узы скорбей, но с радостью будем терпеть их, ожидая пришествия Его с небес, когда и нас причислит Он к лику святых, потому что те, кто участвует в страстях Его,

будут участвовать и в утешении (ср.: 2 Кор. 1, 7).

203. Ныне два есть рода скорбей, которыми окружен всякий человек под солнцем: скорбь по Богу и скорбь мирская; и невозможно пройти настоящую жизнь без которой-нибудь из них – или без скорби по Богу, или без скорби мирской. Скорбь мирская тяжела и не обещает вознаграждения, а скорбь по Богу с собою приносит утешение и еще паче обвеселяет и обетованием жизни вечной. Подвергаясь первой, поспешай превратить ее во вторую – и прогонишь мучительную скорбность из сердца.

204. Если когда делаешь дело Божие в смиренномудрии и благоговении и враг, с намерением препнуть тебя в правом житии, вооружит против тебя людей нерадивых, то не бойся, не приходи в робость и не уклоняйся с прямого пути. *Надейся на Господа* (Пс. 26, 14), избранник Божий, чтоб оскорбляющие тебя ныне удивились славному твоему спасению, как написано: *Праведник, если и рановременно умрет, будет в покое* (Прем. 4, 7).

205. Как огонь в плавильне испытывает золото и серебро, так в напастях изведываются души смертных, имея помощником Господа.

206. Не убоимся искушений, но смело простремся к почести вышнего звания о Христе. Ибо Господь венчает всех любящих Его.

207. Кто хочет стать монахом и не переносит оскорбления, унижения и ущерба, тому монахом не бывать.

208. Великодушно переноси оскорбления злословием, наименование злым принимая за наименование добрым и наименование негоднейшим – за наименование благоугодным. И всяко помнить подобает, что *рабу... Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем* (2 Тим. 2, 24).

209. Если случится тебе впасть в болезнь, не прибегай к мертвой помощи и к человеческому покровительству; но лучше будем иметь терпение, ожидая милости от Бога, чтобы Он управил нас во всем, ибо бывает время, когда и плоть имеет нужду во вразумлении. Во всем же будем благоугождать Господу, *ибо Он печется о вас* (1 Пет. 5, 7). Когда человек болен, тогда и душа его паче меры начинает искать Господа. Почему вразумление хорошо, если только вразумляемый благодарит; конечно же, таковой скажет: *Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? Да будет имя Господне благословенно!* (см.: Иов. 2, 10; 1, 21).

210. Не малодушествовать должно во время искушения, а трезвиться в молитвах и добрых делах, подражая плывущим по морю, которые, когда подымается буря, внимательно за всем смотрят, бодрствуют и призывают Бога на помощь. Господь не презирает призывающих Его во истине. Поэтому и мы, когда постигнет скорбь, прибегнем к Господу, подобно сказавшему: *Господи, в бедствиях он искал Тебя* (Ис. 26, 16). Море не всегда спокойно; и настоящую жизнь невозможно преплыть без искушения. Но если за веру в Господа будем

держаться, как за кормило, то она введет нас в пристань жизни, и тогда, сложив с себя труды, облечемся мы в жизнь и нетление.

211. Если пришла на нас печаль, будем ожидать приближения к себе радости. Возьмем в пример плывущих по морю. Когда поднимется на них ветер и сильная буря, они борются с волнами, ожидая тихой погоды; а когда настанет тишина, ждут бури, и потому всегда бдительны, чтоб восставший внезапно ветер не застал их не готовыми и не опрокинул в море. Так и нам надо действовать. Когда приключаются скорбь и теснота, будем ожидать себе облегчения и помощи от Бога, чтобы, при продолжении скорби, не причинила нам смерти мысль, что нет уже нам надежды на спасение. А подобным образом, когда у нас радость, будем ждать скорби, чтоб при избытке радости не забыть о слезах.

212. Будь тверд в искушениях и скорбях и противься распаляющему тебя сладострастию, чтоб и тебя, как необожженный кирпич, не размыли дождевые капли и чтобы не оказаться тебе не имеющим той твердости, какую думаешь иметь.

213. Решившись благоугождать Богу, будь долготерпелив. Посмотри на древние роды и увидишь, что все святые достигли обетований постоянным и долгим терпением. Потому будем каждый день побуждать себя, чтобы и нам с ними наследовать Царство Небесное. По неверию нашему удаляется от нас терпение. Придай себе ревности о Господе и му-

жайся, как верный, чтоб от великой печали не утратить тебе душевных сил. Представь себе тех, которые подвергались истязаниям в изгнании, в рудокопнях и горьком рабстве, – и подчинись о Господе сдвигающим тебя скорбностям.

214. Если случится с тобою огорчение, то потерпеть его – не крайнее еще зло; тяжело же и опасно оставаться в огорчении. Если в отсутствие твое злословил тебя кто-нибудь и другой, пришедши, объявит тебе, что такой-то брат злословил тебя, то, как мудрый, разбери, чье это наваждение, и не огорчайся на брата своего. А известившему тебя скажи так: «Хотя оскорбил он меня, но он мне брат, да и я сам заслужил оскорбление; впрочем, оскорбил он не сам по себе, но устроил сие враг, чтобы посеять вражду между нами. Господь же да разорит умыслы лукавого, а брата да помилует и нас да не оставит». Если опять и в лицо будешь оскорблен, не досадуй на сие и не приходи в движение умом. Когда же случится потерпеть оскорбление за худое дело, то не будем жестокосердыми, но исправим лучше свою погрешность.

215. Если утешающий скорбящего человек духовный, то приходит он к нему не на вред, а на великую пользу. А кто имеет плотской образ мыслей, тот не принесет нимало пользы, но, пришедши утешить скорбного, еще более расстроит его.

216. Услышал неприятное слово – и скорбишь. Но если право уязвлен ты словом, радуйся, что уязвлен для вразумления, и постарайся исправиться в своем падении. Уязвлен

ты напрасно? Тем большая тебе награда, если благодушно перенесешь. И апостолы, как злодеи, биты были среди города, но не гневались, не пришли в негодование, а радовались, *что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие* (Деян. 5, 41). Радуйся и ты, что сподобился принять бесчестие ради имени Его.

217. Кто-нибудь из нерадивых скажет, может быть: «Прискорбно мне, что это случилось со мною после стольких трудов!» Это прискорбно тебе, раб Господень? Не лучше ли из сего познать тебе, что после стольких лет труда страсти твои все еще остаются непобежденными, и, познав это, начать с сего случая побеждать их? *Ибо, кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя* (Гал. 6, 3). Искусство кормчего обнаруживается во время бури. Кто хвалится: «Столько-то лет я в монашеском образе», а дел сего образа не показывает, тот носит при себе орудия такого искусства, которому еще не научился. Приключилась тебе малая скорбь, и ты тотчас выступил из чина монашеской жизни, как бы отрекся от монашеского образа. В одну минуту сгубил ты труд стольких лет. Нет, брат, не обращай врагам хребта своего, но стой твердо, сражайся, и враги побегут от тебя. Облекись в броню веры, возложи на себя *шлем спасения*, восприими меч Духа Святого, *который есть слово Божие* (Еф. 6, 17) – и борись, да возрадуется о доблести твоей живущий в тебе Дух Святой.

218. Если не переносишь малого искушения, то как пере-

несешь великое? Если не одолевашь отрока, то как поборешь совершенного мужа? Если не переносишь слова, то как стерпишь удар? Если не терпишь заушения и удара, то как понесешь крест? Если креста не понесешь, то как наследуешь на небесах славу вместе с теми, которые говорят: *За Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание* (Пс. 43, 23)? Ужели мы с тобою, брат, забыли, что претерпел за нас общий наш Владыка? Он был поруган, уничижен, Ему говорили: *Бес в Тебе* (см.: Ин. 8, 48, 52), – и Он не гневался; Его называли льстецом, заушали, били, пригвоздили ко кресту; Он вкушал оцет с желчию, пронзен копием в ребра. Все это претерпел Он нашего ради спасения. А мы – увы нам бедным! – никакого оскорбления, даже слова не хотим перенести ради Его, столько ради нас потерпевшего.

219. Кто желает благоугождать Богу и стать наследником Божиим по вере, чтобы ему наречься и сыном Божиим, рожденным от Духа Святого, тот прежде всего, облекшись в благодушие и терпение, должен мужественно переносить встречающиеся ему скорби, беды и нужды, будут ли то телесные болезни и страдания, или поношения и обиды от людей, или различные невидимые скорби, какие наводят на душу лукавые духи с намерением привести ее в расслабление, нерадение и нетерпеливость и тем воспрепятствовать ей войти в жизнь. Бывает же все сие по Божью домостроительству, попускающему каждой душе быть искушенною различными

скорбями, чтобы явными стали любящие Бога от всей души, чрез мужественное перенесение всего без теряния упования на Бога, но со всегдашним по благодати, с верою и терпением, ожиданием избавления, – и чтоб, выдержав таким образом всякое искушение, соделывались они достойными Царствия Небесного.

220. Которая душа не мужается и не переносит с твердостью всякого искушения и всякой скорби, но огорчается, унывает, негодует, тревожится и нерадит о подвиге или даже отчаивается, как не имеющая уже надежды на избавление, та, не сохранив в себе упования, которое с несомненною верою ожидает милости Божией, конечно, не делается достойною жизни, потому что не последовала всем святым и не шествовала по стопам Господним. Смотри и наблюдай, как издревле отцы, патриархи, пророки, апостолы и мученики, прошедши сей путь искушения и скорбей, возмогли угодить тем Богу и сподобились великих мздовоздаяний.

221. Бог не допускает душе, уповающей на Него и терпеливой, быть искушаемою в такой мере, чтобы дойти ей до отчаяния, то есть впасть в такие искушения и скорби, которых не может она перенести (ср.: 1 Кор. 10, 13). И лукавый не в такой мере искушает душу и тяготит ее скорбию, в какой хочет, но в какой попущено ему Богом. Пусть только душа переносит все мужественно, держась упования по вере и ожидая от Бога помощи и упования, – и невозможно, чтобы она была оставлена. Напротив того, чем более подвизается душа,

прибегая к Богу с верою и надеждою и несомненно ожидая от Него помощи и избавления, тем скорее избавляет ее Господь от всякой обдергающей ее скорби. Ибо Он знает, сколько душа должна подвергаться испытанию и искушению, – столько и попускает. Если горшечник, сделав сосуды, не положит их в печь, чтобы обожженные отвердели, то не бывают они годными к употреблению людям. Но (полагая их в печь) знает он, сколько времени должно держать их в огне, пока не сделаются годными, и не оставляет их в печи сверх надлежащего времени, чтоб, перегорев, не истрескались; и опять не вынимает прежде времени, чтоб не остались недоделанными и негодными к употреблению. Итак, если люди в рассуждении тленного имеют столько разборчивости и знания, то кольми паче Бог знает, сколько имеют нужды в испытаниях и искушениях души, желающие угодить Ему и вожделевающие улучшить вечную жизнь.

222. Как пенька не бывает годною для пряжи из нее тонких ниток, если не треплют ее много раз, но чем больше треплют ее, тем она делается чище и способнее к пряже – так и боголюбивая душа, подвергаясь многим искушениям и испытаниям и мужественно претерпевая скорби, делается чище и пригоднее к духовному деланию и наконец удостоивается наследовать Небесное Царствие. Скорби и искушения делают душу благоискусною и твердою, если она мужественно, охотно и с упованием на Бога переносит все случающееся, с несомненною верою ожидая избавления от Господа и

милости Его.

223. Души, преданные скорбям для испытания и различно мучимые лукавыми духами, как тайно – внутреннюю тяготую скорбей или лукавыми помыслами, так и явно – телесными страданиями, если будут мужественно терпеть, сохранять упование и ждать мздовоздаяния от Господа, то сподобятся венцов правды и в день Суда приобретут одинаковое с мучениками дерзновение пред Богом. Ибо одинаково мучение в скорбях, одними претерпеваемое на кресте, другими от лукавых духов, на них действующих.

224. Враг, если не возмог низвести кого на худое и низложить мыслями, наводит после сего на человека того скорби, чтобы омрачить его разум и потом уже посеять в нем, что угодно. А если и сим не возможет он навести на худое, то даст ему все удобства жизни; возносит его и вводит в великое обольщение, которое опаснее и хуже всех страстей, ибо делает человека горделивым, увлекает в пучину сластолюбия, изгоняет памятование о Боге, о своей немощи и о часе смертном. К чему склонным выведает в человеке расположение его, против того и ополчается, чтоб противоборствовать ему всеми неправдами.

225. Все от Бога, и благое и скорбное, но одно – по благоволению, другое – по домостроительству, третье – по поупущению. По благоволению, когда живем добродетельно, ибо угодно Богу, чтоб живущие добродетельно украшались венцами терпения; по домостроительству, когда, впадая в пре-

грешения, бываем вразумляемы; по попущению же, когда, и вразумляемые, не обращаемся. Опять домостроительно Бог наказует нас, согрешающих, чтоб не были мы осуждены с миром, как говорит Апостол: *Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11, 32). В сем разуме *бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?* (Ам. 3, 6), таковы: голод, язвы, болезни, поражения, брани, ибо все это служит к очищению от грехов. Попускает же Бог и совершенно оставляет тех, которые или не хотят жить без греха, или, вразумляемые, не обращаются, но пребывают во грехе. *Предал их Бог превратному уму*, то есть попускает их свободе *делать непотребства* (см.: Рим. 1, 28).

Преподобный Иоанн Лествичник

О борьбе с осмью главными страстями

д. Борьба с печалию⁶

1. Кто возненавидел мир, тот избежал печали. Если же кто имеет пристрастие к чему-либо видимому, то еще не избавился от нее; ибо как не опечалиться, лишившись любимой вещи? Хотя во всем нужно нам иметь трезвение, но паче всего должно нам в этом отношении наиболее быть благоразумно внимательными.

2. Когда настоятель искушает нас полезным бесчестием, досадами и выговорами, тогда представим себе страшное изречение Всемирного Судии, и всеваемую в нас безрассудную печаль и горечь, без сомнения, посечем кротостию и терпением, как обоюдоострым мечом.

3. Если мы пали, то прежде всего против духа печали да

⁶ Прп. Иоанн Лествичник. О борьбе с осмью главными страстями. С печалию. Добротолюбие. Т. 2.

ополчимся, ибо он, представ во время молитвы нашей и вспоминая нам прежнее наше дерзновение к Богу, хочет отторгнуть нас от молитвы.

4. Любление бесчестий есть исцеление раздражительности; псалмопение же, милосердие и нестяжательность суть убийцы печали.

5. Как слишком большое количество дров подавляет и угашает пламень и производит множество дыма, так и чрезмерная печаль делает душу как бы дымною и темною и воду слез иссушает.

6. Тесный путь обозначается бесчестьем, укоризнами, осмеянием, ругательствами, тяготою досад. И он спасителен, если будешь, обижаемый, терпеть мужественно, оклеветаемый – не негодовать, унижаемый – не гневаться, осуждаемый – смиряться. Блаженны ходящие стезями сего пути, яко тех есть Царствие Небесное (см.: Мф. 5, 3-12).

7. Добровольное терпение всего скорбного есть настоящий спасительный путь покаяния.

8. Почитать себя достойным не только претерпеваемых уже видимых и невидимых скорбей, но еще и больших есть признак деятельного покаяния.

9. Как вода стесняемая поднимается вверх, так и душа, угнетенная бедами, востекает в покаянии к Богу и спасается.

10. Некого Аввакира в обители всякий день обижали; а служители едва не каждый день выгоняли его из трапезы, так что он часто оставался без еды. Я спросил его, как он

на это смотрит. Он ответил: «Поверь, отче, сии отцы мои искушают меня, точно ли я монах. И как они делают это не вправду, то и я, зная намерение их, благодушно терплю сие и не скучаю». При смерти же, через два года, он сказал: «Благодарю вас, братие, ибо ради того, что вы искушали меня на спасение мое, я семнадцать лет был свободен от искушений бесовских».

11. Другому некоему Македонию, старому уже, по справедливому поводу, в наказание, было определено быть всегда среди новоначальных; но когда кончился срок, он сам упросил оставить его под эту унижительную епитимию, будто тяжко согрешившего. Потом он исповедал [святому Лествичнику]: «Никогда не видал я такого облегчения во всякой внутренней брани и никогда так, как теперь, не чувствовал в себе сладости Божественного света».

12. Будучи уязвляемы обличениями, будем вспоминать грехи свои, пока Господь, видя нашу нужду и насилие, какое мы сами себе делаем, благоволит изгладить грехи наши, – и скорби, угрызающие наше сердце, претворит в радость, как говорит о том Псалмопевец: *При умножении скорбей моих в сердце моем, утешения Твои услаждают душу мою* (Пс. 93, 19).

13. Блажен, кто, будучи ежедневно укоряем и уничижаем Бога ради, понуждает себя к терпению; он будет ликовать с мучениками и дерзновенно беседовать с ангелами. Кто отвергает от себя праведное или неправедное обличение, тот

отвергается своего спасения, а кто принимает оное со скорбию или без скорби, тот скоро получит прощение согрешений.

14. Сын мой! Если ты сначала предашь себя терпению бесчестий, то немного будешь трудиться для приобретения блаженного покоя душевного.

15. Как небольшой огонь смягчает много воска, так и малое бесчестие нередко вдруг смягчает сердце, услаждает его и истребляет всю свирепость его, все бесчувствие и ожесточение.

16. Досады, унижения и все подобные случаи в душе послушника уподобляются полынной горечи, а похвалы, честь и одобрения – меду. Но полынь очищает всякую внутреннюю нечистоту, а мед обыкновенно умножает желчь.

Святые отцы о Божией воле и человеческой

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Цель монашеского жительства заключается в изучении воли Божией, в усвоении ее себе, в покорности ей⁷.

Сущность монашеского жительства заключается в том, чтоб исцелить свою поврежденную волю, соединить ее с волею Божией, освятить этим соединением. Воля наша, в состоянии падения, враждебна воле Божией; она по слепоте своей и по состоянию вражды к Богу постоянно усиливается противодействовать воле Божией. Когда усилия ее останутся безуспешными, она приводит человека в раздражение, в негодование, в смущение, в огорчение, в уныние, в ропот, в хулу, в отчаяние. В отречении от своей воли для наследования воли Божией заключается отречение от себя, заповеданное Спасителем, составляющее необходимое условие спасения и христианского совершенства, столько необходимое, что без удовлетворения этому условию спасение невозможно, тем более невозможно христианское совершенство.

⁷. Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Советы относительно душевного иноческого делания. Гл. XIV.

На всю жизнь благоволение Его, – сказал пророк (Пс. 29, 6).

Чтоб исполнить волю Божию, нужно знать ее. Только при этом познании возможно отвержение своей поврежденной воли и исцеление ее волею Божиею. Воля Божия – Божественная тайна. *Божиего никто не знает, – говорит Апостол, – кроме Духа Божия (1 Кор. 2, 11).* Следовательно, до-
ставление человекам познания воли Божией может совер-
шиться единственно при посредстве Божественного откро-
вления. *Научи меня исполнять волю Твою, – молился вдох-
новенный Давид, – потому что Ты – Бог мой; Дух Твой бла-
гий да ведет меня в землю правды (Пс. 142, 10). Открой очи
мои, и увижу чудеса закона Твоего (Пс. 118, 18). Не скрывай
от меня заповедей Твоих (Пс. 118, 19).* Воля Божия откры-
та человечеству в Законе Божиим, преимущественно же, с
особенною точностию и подробностию, она объявлена нам
вочеловечившимся Словом Божиим. Как превысшая пости-
жения, она приемлется верою. *Я сошел с небес не для того,
чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца.
Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы всякий, ви-
дящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я вос-
крешу его в последний день (Ин. 6, 38-40). Я говорил не от Се-
бя, но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что ска-
зать и что говорить; и Я знаю, что заповедь Его есть жизнь
вечная (Ин. 12, 49-50).* Изучение воли Божией – труд, ис-
полненный радости, исполненный духовного утешения, вме-
сте труд, сопряженный с великими скорбями, горестями, ис-

кушениями, с самоотвержением, с умерщвлением падшего естества, с спасительным погублением души. Он сопряжен с распятием ветхого человека (ср.: Гал. 5, 24; Кол. 3, 9-10). Он требует, чтоб плотское мудрование было отвергнуто, поправлено, уничтожено: *Преобразуйтесь обновлением ума вашего*, - говорит Апостол, - *чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная* (Рим. 12, 2). С такою определенностью Сын Божий явил человекам волю Божию, с такими существенными последствиями Он совокупил это явление воли Божией, что Священное Писание именует Его исповедавшим Бога (см.: Ин. 1, 18), то есть открывшим в той полноте, в какой способно человечество приять, способно приять не само собою, но действием преизобильным Божественной благодати. Такое же значение имеют слова Господа: *Я открыл имя Твое человекам... Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них* (Ин. 17, 6, 26). Явление имени Того, Кто превыше всякого имени, есть совершеннейшее познание Того, Кто превыше всякого познания. Высшее познание, являющееся от освящения человека Божественною волею, вводит в Божественную любовь, в соединение человека с Богом.

Одни из Евангельских заповедей научают нас действовать богоугодно, другие научают вести себя богоугодно при постороннем действии на нас. Изучение второго труднее, нежели изучение первого, но и первое тогда поймется удовлетворительно, когда душа изучит и примет второе. Необходимо

уверить себя, что Бог управляет участию мира и участию каждого человека. Опыты жизни не замедляют подтвердить и утвердить это учение Евангелия. Следствие принятия верою этого учения – смиренная покорность Богу, отступление смущений, мир души, сила мужества. Кто, таким образом, примет учение Евангелия, тот воспримет *щит веры, в котором возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого* (Еф. 6, 16). Эта вера называется святыми отцами деятельною, в отличие от догматической. Она является в человеке от исполнения Евангельских заповедей, возрастает по мере исполнения их, увядает и уничтожается по мере пренебрежения ими, преобразуется, в свое время, по осенении благодатию, в живую веру, исполняет христианина духовною силою, которою святые Божии *побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих* (Евр. 11, 33-34). Необходимо благоговеть пред непостижимыми для нас судьбами Божиими во всех попущениях Божиих как частных, так и общественных, как в гражданских, так и в нравственных и духовных: *Смиритесь*, – увещевает святой апостол Петр, – *под крепкую руку Божию... все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас* (1 Пет. 5, 6-7). Смиряться подобает по тому превосходному образцу, который представляется нам Священным Писанием в молитве трех святых отроков, подвергшихся в Вавилоне тяжкому ис-

пытанию за верность свою Богу и признавших все попущения Божии последствиями праведного суда Божия. *Надобно прийти соблазнам*, – определил Господь (Мф. 18, 7); предвозвестив страшные бедствия, долженствующие постигнуть верующих в Него и все человечество, Он сказал: *Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть* (Мф. 24, 6). Если так, то мы не имеем ни права, ни возможности сказать или помыслить что-либо против определения, произнесенного Всеблагим, Премудрым, Всемогушим Богом. *Преданы... будете*, – предвозвестил нам Господь, – *и родителями и братьями, и родственниками и друзьями, и некоторых из вас умертвят; и будете ненавидимы всеми за имя Мое* (Лк. 21, 16-17). *Всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу... В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь! Я победил мир* (Ин. 16, 2, 33). Изобразив и предвозвестив положение истинных христиан на время их земной жизни, положение, предназначенное им Богом, Господь присовокупил: *Но и волос с головы вашей не пропадет* (Лк. 21, 18). Это значит: о вас неусыпно будет промышлять Бог; Он будет неусыпно бдеть над вами, содержать вас во всемогущей деснице Своей, и потому, что ни случится с вами скорбное, случится не иначе как по Его попущению, по Его всесвятой воле, для вашего спасения. Наставление ученикам по отношению к напастям земной жизни, долженствующим постигать их, Господь заключил решительною и определенной заповедью: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21,

19). Признайте и исповедуйте Бога правителем мира; благоговейно, с самоотвержением покоритесь и предайтесь воле Его: из этого сознания, из этой покорности прозябнет в душах ваших святое терпение. Известится оно душе тем миром, который оно принесет в душу. Замрет в устах всякое слово против судеб Божиих, умолкнет всякая мысль пред величием воли Божией, как сказал о себе и о своих товарищах святой евангелист Лука: *Успокоились, сказавши: да будет воля Господня!* (Деян. 21, 14). Надо знать, что всякий помысл, являющийся со свойством противоречия и противодействия судьбам Божиим, исходит от сатаны и есть его исчадие. Такой помысл как богопротивный должно отвергать при самом появлении его. Пример этого подал нам Господь. Когда Он поведал ученикам о предстоящих Ему страданиях и насильственной смерти, тогда апостол Петр, движимый состраданием по свойству ветхого человека, *начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!* Господь отвечал Петру, обличая начало выраженной им мысли: *Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблази, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое* (Мф. 16, 21-22). Отчего возмущается дух наш против судеб и попущений Божиих? Оттого, что мы не почтили Бога как Бога; оттого, что мы не покорились Богу как Богу; оттого, что мы не дали себе должного места пред Богом; от нашей гордости, от нашей слепоты; оттого, что падшая, поврежденная, извращенная воля наша не уничтожена и не

отвергнута нами. *Тогда я не постыдился бы, взирая на все заповеди Твои; я славил бы Тебя в правоте сердца, поучаясь судьбам правды Твоей* (Пс. 118, 6-7). *Ты Бог спасения моего, на Тебя надеюсь всякий день* (Пс. 24, 5), перенося благодушно в течение всей земной жизни моей все скорби, какие благоугодно Тебе попускать мне во спасение мое. Святой Иоанн Лествичник определяет дар духовного рассуждения, который ниспосылается от Бога исключительно инокам, шествующим путем смирения и смиренномудрия, следующим образом: «Рассуждение, в обширном смысле, состоит и познается в непогрешительном постижении Божественной воли во всяком времени, месте и деле, что свойственно одним чистым по сердцу, телу и устам».⁸

Судьбы Божии⁹

Нет слепого случая! Бог управляет миром, и все, совершающееся на небе и в поднебесной, совершается по суду премудрого и всемогущего Бога, непостижимого в премудрости и всемогуществе Своем, непостижимого в управлении Своем.

⁸ См.: Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 26.

⁹ Свт. Игнатий (Брянчанинов). Судьбы Божии. Текст приводится в сокращении.

Бог управляет миром – разумные твари Его да покоряются Ему, и слуги Его да созерцают благоговейно, да славословят в удивлении и недоумении превышающее разум их, величественное управление Его!

Бог управляет миром. Слепотствующие грешники не видят этого управления. Они сочинили чуждый разума «случай»: отсутствие правильности во взгляде своем, тупости своего взгляда, взгляда омраченного, взгляда извращенного, они не сознают; они приписывают управлению Божию отсутствие правильности и смысла; они хулят управление Божие и действие премудрое признают и называют действием безумным.

Он Господь Бог наш: по всей земле суды Его (Пс. 104, 7), – проповедует царственный пророк. *Суды Господни – истина, все праведны* (Пс. 18, 10). В них нет ничего несправедливого! В них нет ничего неразумного! Оправдываются они последствиями своими, своими духовными плодами; оправдываются они совершенством всесовершенного Источника своего...

Видение судеб Божиих – видение духовное. Возводится Божественной благодатью, в свое время, к этому видению ум христианина, подвизающегося правильно. Духовному видению ума сочувствует сердце духовным, святым ощущением, которым оно напаяется, как бы напитком сладостным и благовонным, изливающим в него и питание, и мужество, и веселье. Вглядываюсь в судьбы Твои, Господь мой: *судьбы*

Твои – бездна великая (Пс. 35, 7). Глубину их не возможен исследовать ни ум человеческий, ни ум ангельский, подобно тому как чувственное око наше не может усмотреть сводов неба, скрывающихся за прозрачной, беспредельной синевой его.

Правильное и точное исполнение воли Божией невозможно без познания судеб Божиих. Что заповеди Божии? Это – воля Божия, объявленная Богом человекам для руководства в действиях, зависящих от произвола их. Что судьбы Божии? Это – действия или попущения воли Божией, на которые произвол человека не имеет никакого влияния. Очевидно, что, для всецелого исполнения воли Божией человеком, необходимо человеку встать в правильное отношение и к заповедям Божиим, и к судьбам Божиим.

Ибо я хранил пути Господни, – говорит истинный служитель Божий, *– ибо все заповеди Его предо мною, и от уставов Его я не отступал* (Пс. 17, 22-23). *Судам Твоим, Господь мой, научи меня* (Пс. 118, 108). *Я славил бы Тебя в правоте сердца, поучаясь судам правды Твоей* (Пс. 118, 7).

В надмении своем нечестивый – произвольный служитель демонов – *пренебрегает Гос-пода: «не взыщет»; во всех помыслах его: «нет Бога!» Во всякое время пути его гибельны; суды Твои, Господь наш, далеки для него* (Пс. 9, 25-26). Пренебрежение заповедями Божиими по необходимости присоединяется к отвержению управления Божия миром и Промысла Божия о мире: пренебрежение заповедями Божиими

вытекает из этого отвержения как естественное последствие. Правителем вселенной, начальной причиной всего, совершающегося в обществе человеческом и с каждым человеком в частности, произвольный, намеренный грешник признает или человеческий разум, или слепой, бессмысленный случай. Становится этот грешник, по самому образу мыслей, по настроению души, в отношении, враждебное Господу, враждебное Святому Евангелию Его; попирает бесстрашно этот грешник все заповеди Божии, удовлетворяет бесстрашно всем порочным пожеланиям своим.

Для кого нет Бога в Промысле Божиим, для того нет Бога и в заповедях Божиих. Кто увидел Бога в управлении Его миром, кто возблагодарил перед этим управлением, кто возблагодарил *перед судьбами Божиими*, тот только может *пригвоздить плоти своя к страху Божию* (см.: Пс.118, 120) – распять волю и мудрование греховные и веществолюбивые на кресте Евангельских заповедей. Чтобы увидеть Бога в Промысле Его, нужна чистота ума, сердца и тела. Для стяжания чистоты нужна жизнь по заповедям Евангелия. Из видения судеб Божиих рождается в сугубом обилии матерьял этого видения – жизнь благочестивая.

Управляет Бог вселенной; управляет Он и жизнью каждого человека во всей подробности ее. Такое управление, входящее в самые мелочные, ничтожнейшие, по-видимому, условия существования тварей, соответствует бесконечно-му совершенству свойств Божиих. Закон такого управления

прочитывается в природе, прочитывается в общественной и частной жизни людей, прочитывается в Священном Писании. *Не две ли малые птицы, – сказал Спаситель – продаются за ассарий, и ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего. У вас же, присные и верные служители Божии, и волосы на голове все сочтены* (Мф. 10, 29-30). Верю всесвятым словам! Не могу не верить им: они изображают с точностью совершенство Бога моего.

От лица Твоего, Господь мой, суд мне да изыдет! (Пс. 16, 2). Весь принадлежу тебе! Жизнь моя и смерть находятся ежечасно в руках Твоих! Во всех делах моих, во всех обстоятельствах моих Ты участвуешь: вспомоществуешь мне в благоугождении Тебе; долготерпишь мне при действиях моих своевольных, греховных, безумных. Постоянно направляет меня на путь Твой десница Твоя! Без содействия этой десницы, давно-давно заблудился бы я безвыходно, погиб бы безвозвратно. Ты, единый способный судить человека, судишь меня и решаешь участь мою навеки по праведному суду Твоему, по неизреченной милости Твоей. Я – Твой и прежде бытия моего, и в бытии моем, и за пределом земного бытия, или странствования моего!

Судьбы Божии – все, совершающееся во вселенной. Все совершающееся совершается вследствие суда и определения Божиих. Тайно от Бога и в независимости от Него не совершается и не может совершиться ничто. Одно совершается по воле Божией; другое совершается по попущению Божию; все

совершающееся совершается по суду и определению Божиим. По этой причине судьбы Божии часто называются в Писании судом Божиим. Суд Божий всегда праведен: *Праведен Ты, Господи, –* говорит пророк, *– и справедливы суды Твои* (Пс. 118, 137).

Действием воли Божией сотворены миры видимый и невидимый; сотворен и искуплен человек, совершены и совершаются все события, общественные и частные, из которых светят, как солнце с неба, Божия благодать, Божие всемогущество, Божия премудрость. По попущению Божию, по произволу тварей явилось зло со всеми последствиями его; по попущению Божию, по собственному произволению пали ангелы, пал человек, не приняли Бога и отступили от Бога человеки, искупленные вочеловечившимся Богом; по попущению Божию, по злему произволению ангелов отверженных и падших человеков растлилась земля преступлениями и нечестием этих ангелов и этих человеков. По попущению и суду Божию карают и будут карать вселенную различные скорби и бедствия, общественные и частные; по попущению и суду Божию постигнет отступников от Бога, врагов Божиих вечная мука в огненной, мрачной бездне адской, для которой они приготовили себя произвольно...

Судьбы Божии стоят на высоте недоступной и неприкосновенной; они стоят на высоте, не зависящей от действий и демонских, и человеческих. Действие Божие пребывает со своим собственным свойством и значением, несмотря на то,

каково бы ни было действие и человеческое и демонское, соединенное по наружности в одно действие с действием Божиим.

Разительный образец такого действия представляет собой великое событие: страдание и смерть Богочеловека. С одной стороны, этим страданиям и этой смерти благоволил подчиниться вочеловечившийся Бог по всесвятой воле Своей, с другой стороны, первосвященники иудейские, водимые также своим собственным произволением, подвергли вочеловечившегося Бога унизительнейшему бесчестию, истязаниям лютым и смерти позорной. В злодеянии человеков участвовали демоны, как начальники злодеяния (см.: Ин. 13, 27). Здесь действие Божие было соединено, по наружности, в одно действие с действием человеческим и демонским; но, в сущности, отличалось действие от действия всесовершенным различием. *Но вы от Святого и Праведного отреклись*, – сказал иудеям апостол Петр, – *а Начальника жизни убили...* Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил (Деян. 3, 14-15, 18). Эту же мысль выразили и все апостолы в молитве, которую они произнесли при вести об открывшемся гонении на Церковь в Иерусалиме. Они сказали в молитве своей: *Владыко Боже, сотворивший небо и землю и море и все, что в них! Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: что мнутя язычники, и народы замышляют тщетное? Восстали цари земные, и князи собрались*

вместе на Господа и на Христа Его. Ибо поистине собрались в городе сем на Святаго Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой (Деян. 4, 24-28).

Судьбы и действия Божии идут путем своим; действия человеческие и демонские идут также путем своим. Преступления и злодеяния не престают быть преступлениями и злодеяниями в отношении к деятелям своим, хотя бы совершающие зло с намерением злым вместе были лишь орудиями воли Божией. Последнее есть следствие неограниченной премудрости Божией, неограниченного могущества Божия, по причине которых твари, действуя по свободному произволению своему, вместе пребывают неисходно во власти Творца, не понимая того, исполняют волю Творца, не ведая того.

Судьбы Божии присутствуют и действуют в среде событий, совершаемых человеками и демонами, как тончайший дух среди вещества, не завися от вещества, не стесняясь веществом, действуя на вещество и не подвергаясь действию вещества. Судьбы Божии – всемогущее действие во вселенной всесовершенного Бога, единого, в точном смысле, Духа, наполняющего вселенную и все, что за пределами вселенной, не объемлемого вселенной. Не объемлет Бога мир вещественный, подверженный нашим чувствам; не объемлет Бога и мир духов, не подверженный нашим чувствам. Соот-

ветствуют Богу действия Его, судьбы Его, и они не объемлемы. Да безмолвствуют благоговейно перед ними и человеки, и ангелы!

Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит (Мф. 18, 7). Это сказано Спасителем мира, Господом нашим Иисусом Христом. Это сказано о событиях, которые совершаются перед очами нашими и должны еще совершиться, в которых всесвятые судьбы Божии сливаются воедино с преступными и губительными последствиями греховного, любо-страстного, враждебного Богу произволения человеческого.

Надобно прийти соблазнам, – этими словами объявляется предопределение Божие, объявляются судьбы Божии, непостижимые для человека и недоступные для постижения его. *Горе тому человеку, через которого соблазн приходит*, – этим объявляется гнев Божий служителям, проповедникам, покровителям греха, сеятелям и распространителям греха в обществе человеческом, врагам и гонителям истинного богопознания и богослужения. Настроение и деятельность их уже осуждены Богом; уже произнесены громовые угрозы против этого настроения и этой деятельности, уже приготовлен в возмездие им вечный ад с его темницами, с его ужасными пытками и казнями. Но деятельность и настроение человеков, неприязненные и противодействующие Богу, попущены Богом. Таковы судьбы Божии. Зло, совершаемое тварями, не может нарушать в Боге – в Добре всесо-

вершенном – нерушимого, неприкосновенного пребывания в неизменяемых свойствах и достоинстве Его, не может воспрепятствовать беспредельной Премудрости Божией совершение всесвятой, всемогущей воли Ее.

Что такое предопределение Божие? Этим выражением, употребляемым Священным Писанием, изображается величие Божие, превысшее всякого изображения. Понятие о предопределении много сходствует с понятием о судьбах: понятие с понятием сливаются часто. Объясним, по возможности нашей, предопределение Божие, о существовании которого свидетельствует Священное Писание (см.: Рим. 9, 10-23), неправильным пониманием которого увлекаются многие в гибельную пропасть заблуждения...

Ложное, душепагубное умствование о предопределении и судьбе возникло из смешения действий, свойственных единому Богу, с действиями человеческими. Одна погрешность влечет непременно к другой погрешности; влечет она ко многим погрешностям, если сделана в мысли начальной, исходной. Человек, смешав свое действие с действием Божиим, уже как бы естественно подчинил оба действия одному закону, одному суду, – суду своего разума. Отсюда открылось для него необозримое поприще заблуждений. Поставив себя судьей действий Божиих, он по необходимости приписал Богу то же отношение к добру и злу, какое имеет к ним человек. Свойства Божии признал он тождественными со свойствами человеческими; мышление Божие подчинил он законам

мышления человеческого, он постановил и некоторое различие, но различие не бесконечное, а какое-то свое, неопределенное, чуждое правильности и смысла...

«Почему делается это так?... Где тут правосудие Божие? Где благодать? Вижу одно противное им», – так вопиет немощный человек, ослепленный греховным, вещественным жительством своим. Так вопиет он и призывает перед себя к допросу судьбы Божии.

Так вопиет неведение Бога! Так вопиет гордость человеческая! Так вопиет незнание человеком самого себя! Так вопиет ложное понятие о себе и о всей обстановке своей! Так вопиют они – и никто не внемлет воплю. Посредством таких возгласов человеки, не понимая того, обнаруживают только объявший их недуг самомнения и самообольщения, посредством таких возгласов они обличают живущее в них сознание в себе способности и желание быть распорядителями вселенной, судьями и наставниками Бога в Его управлении миром, и никто не дает им высоких заоблачных престолов, на которых прежде возмутьившихся человеков захотели воссесть возмутьившиеся ангелы. Безрассудное начинание погрязает, как в темной пропасти, в безрассудности своей, терзая жертвы, предавшиеся опрометчиво увлеченно этим начинанием, терзая их муками бесплодными в цепях неразрешимых. События идут своей чредой, в домостроительстве вселенной не происходит никакой перемены, судьбы Божии пребывают непреложными. Ничтожество и самообольщение

человеков доказывается им положительно и неопровержимо суровым опытом...

Божественное откровенное учение возвещает мне, опыты жизни доказывают мне, что я – создание Божие. Я – создание Бога моего! Я – раб Бога моего, раб, вполне подчиненный власти Бога, объемлемый, содержимый властью Его, властью неограниченной, самодержавной в точном смысле слова. Власть не совещается ни с кем, власть не дает о предположениях и действиях своих никому никакого отчета: никто, ни из человеков, ни из ангелов, не способен ни дать совета, ни выслушать, ни понять отчета...

Я раб Бога моего, несмотря на то, что мне даны свободная воля и разум для управления волей. Воля моя свободна почти только в одном избрании добра и зла: в прочих отношениях она ограждена отовсюду. Могу пожелать! Но пожелание мое, встречаясь с противоположной волей других человеков, с противоположным направлением непреодолимых обстоятельств остается по большей части неисполнимым. Могу пожелать многого, но собственная немощь моя соделывает бесплодным многое множество пожеланий моих.

Когда пожелание останется неисполненным, особенно когда пожелание представляется и благоразумным, и полезным, и нужным – тогда сердце поражается печалью. Соответственно значению пожелания, печаль может усиливаться, нередко переходить в уныние и даже отчаяние. Что успокаивает в лютые времена душевного бедствия, когда всякая по-

мощь человеческая или бессильна, или невозможна? Успокаивает одно сознание себя рабом и созданием Божиим; одно это сознание имеет такую силу. Едва скажет человек молитвенно Богу от всего сердца своего: «Да совершается надо мною, Господь мой, воля Твоя», – как и утихает волнение сердечное. От слов этих, произнесенных искренне, самые тяжкие скорби лишаются преобладания над человеком.

Что значит это? Это значит, что человек, исповедав себя рабом и созданием Божиим, предавшись всецело воле Божией, немедленно вступает всем существом своим в область святой Истины. Истина доставляет правильное настроение духу, жизни. Взошедший в область Истины, подчинившийся Истине получает нравственную и духовную свободу, получает нравственное и духовное счастье. Эта свобода и это счастье не зависят от человеков и обстоятельств.

Если пребудете в слове Моем, – сказал Господь иудеям, уверовавшим в Него, – то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными... Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете (Ин. 8, 31-32, 36). Служение греху, лжи, суете есть в полном смысле рабство, хотя бы оно представлялось по наружности блестящей свободой. Рабство это – рабство вечное. Только тот совершенно и истинно свободен, кто – истинный раб Бога своего.

Еще глубже погружаюсь в рассматривание себя, и новое зрелище открывается передо мною. Усматриваю решитель-

ное расстройство моей собственной воли, непокорность ее разуму, а в разуме усматриваю утрату способности руководить волей правильно, утрату способности действовать правильно. При рассеянной жизни мало замечается это состояние, но в уединении, когда уединение освещено светом Евангелия, состояние расстройства сил душевных является в обширной, мрачной, ужасной картине. И служит оно свидетельством передо мной, что я – существо падшее. Я – раб Бога моего, но раб, прогневавший Бога, раб отверженный, раб, караемый рукою Божией. Таким объявляет мне меня и Божественное Откровение...

Божественное Откровение научает человека, что он создание Божие и раб Божий, раб преступный, создание отверженное, пресмыкающееся и гибнущее в падении своем. Отравленный общением с начальником и родителем зла, с исступленным и упорным врагом Бога, с ангелом падшим, лишенный естественной свободы подчинением этому всезлобному духу, человек извратил свое естественное отношение к Богу, соделался, подобно ангелу падшему, врагом Божиим (см.: Рим. 5, 10). Одни из человеков удовлетворялись этим состоянием, не понимая и не предполагая состояния иного, находя наслаждение в служении греху; другие, наставляемые Богом и остатком своего благого произволения, вступили в усиленную борьбу с грехом, но не могли очистить естество от противоестественной примеси, от зла, не могли расторгнуть оков рабства и свергнуть иго греха и

смерти. Восстановить естество мог только Творец естества...

Две отличительные черты представляет взорам нашим Евангелие в деятельности Спасителя: точнейшее исполнение воли Божией в делах, зависящих от произвола, и совершенную покорность воле Божией в судьбах Божиих. *Я сошел с небес, – сказал Господь, – не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца* (Ин. 6, 38). *Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?* (Ин. 18, 11). Точнейшее исполнение воли Божией и покорность судьбам Божиим Богочеловек выражал всей жизнью Своей. Великую добродетель, начало всех добродетелей, утраченную Адамом на небе, – добродетель послушания Богу принес Богочеловек с неба на землю к человекам, томившимся в погибели, причиненной преслушанием Бога. В особенности явилась эта добродетель во всем величии при восприятии Господом лютых страданий. Он, *будучи образом Божиим*, не переставая быть Богом, *уничтожил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человеком и по виду став как человек, смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2, 6-8). По причине такой всесовершенной покорности Богу, Господь был единственным истинным Рабом Божиим по человеческой природе Своей. Он был всесовершенным Рабом Бога, не уклонившимся никогда от исполнения воли Божией и от покорности этой воле. Ни один из праведных человек не выполнил этой священной обязанности человека пред Богом удовлетворительно и неупу-

ститительно.

Собранию иудеев Господь объявил: *Не ищу воли Моей, но воли пославшего Меня Отца* (Ин. 5, 30). Пред исшествием на живоносные для рода человеческого страдания и крестную смерть, Господь явил в Себе немощь падшего человека перед карающими его судьбами Божиими. Он *начал скорбеть и тосковать* (Мф. 26, 37). Томление души Своей Он благоволил открыть избранным ученикам: *Душа Моя скорбит смертельно* (Мф. 26, 38), – сказал Он им. Потом обратился к молитве, этому верному пристанищу в напастях и искушениях. Он *пал на лице Свое* (Мф. 26, 39) и возведен был по человечеству в такой усиленный подвиг, что *был пот Его как капли крови, падающие на землю* (Лк. 22, 44). Несмотря на такое напряженное состояние, в которое приведено было человеческое естество Богочеловека, молитва Его выражала вместе и присутствие в Нем воли человеческой, и полную покорность в Нем воли человеческой воле Божией. Молитва Богочеловека, произнесенная Им перед исшествием на страдания, есть духовное, драгоценное наследие для всего племени христианского: способна она пролить утешение в душу, томящуюся под бременем самых тяжких скорбей. *Отче Мой*, – говорил Господь в молитве Своей, – *если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26, 39); *впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет* (Лк. 22, 42). Чашей назвал Господь судьбы Божии. Чаша эта преподается Богом человеку во спасение его.

Крестную смерть и предшествовавшие ей наругания, терзания, пытки Богочеловек благоволил принять на Себя произвольно. Как Сын Божий и Бог, имеющий одну волю со Отцом и Духом, Он возложил казнь на Себя, на неповинного во грехе, на Сына человеческого и вместе Сына Божия, для искупления виновного во грехах человечества. Покусившемуся употребить средство человеческое в защиту Его, в противодействие судьбам Божиим, Он сказал: *Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечем погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов ангелов? Как же сбудутся Писания,*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.